

Мальчик, в котором усомнились, покраснел, его глаза забегали, словно он хотел что-то сказать, но не мог, и вдруг он схватил руку Тун Цяня и потащил его за собой.

Тун Цянь сделал пару шагов, прежде чем вспомнил спросить имя.

— Эй, как тебя зовут?

Мальчик оглянулся.

— Тун Чжунши.

Сын Лю Чуньхуа звался Тун Чжунши? Действительно, имя подходило — он выглядел таким же честным, как и его отец.

Тун Чжунши вдруг подбежал и сказал, что в деревне у кого-то, похоже, есть медные монеты, которые Тун Цянь искал.

Антиквариат?

Тун Цянь не мог поверить своей удаче.

Он уже однажды сорвал куш, превратив купленный за 1,2 юаня хлам в 300 с лишним юаней, и вот теперь рядом нашлись древние монеты.

Неужели после перерождения удача тоже меняется?

Радость, как воздушный шар, наполнила его сердце.

Как воры, они пробрались в дом с открытыми воротами.

— Ничего, если мы так войдём? — Тун Цянь остановился на пороге, опасаясь, что его поймут.

Тун Чжунши покачал головой.

— Это дом моего дяди, можно войти.

Тун Цянь последовал за ним и увидел, как тот вытащил из заднего двора кучу чего-то, похожего на медные монеты.

Сначала он обрадовался, но, рассмотрев их, разочаровался.

Увидев ожидающий взгляд Тун Чжунши, Тун Цянь улыбнулся.

— Спасибо, но это не то, что я ищу.

Это были просто детали пазла.

Хотя он и расстроился, Тун Цянь быстро пришёл в себя. Выиграть один раз уже большая удача, нельзя быть слишком жадным.

Вторая попытка найти сокровище провалилась, но, к счастью, в семье сейчас не было срочной нужды в деньгах, и Тун Цянь спокойно наслаждался первым Новым годом после своего перерождения.

Новый год оказался скучным, особенно для семьи Тун Цяня, у которой было мало

родственников.

Они лишь в первый день нового года присоединились к толпе, поздравляющей родню, и на этом всё закончилось.

По традиции во второй день нужно было навестить родственников жены, но мать Тун Цяня, Ван Пинпин, рано потеряла родителей и осталась одна, поэтому идти было некуда.

Именно поэтому Тун Вэйлун мог так безнаказанно её обижать.

Он знал, что Ван Пинпин не решится на развод — куда она пойдёт с детьми?

Но за эти годы Ван Пинпин привыкла. Дома не было телевизора, и она занималась домашними делами, присматривая за детьми, и время пролетало быстро.

— Почему вы не идёте гулять? Можете уйти подальше, только вернитесь к обеду.

Ван Пинпин была удивлена. Тун Паньэр всегда была тихой, но Тун Цянь обычно не мог усидеть на месте и вечно убегал играть с другими детьми.

Почему в этом году он не только не ушёл, но и спокойно помогал ей по дому?

Кстати, несмотря на юный возраст, эти дети порой были умнее и проворнее, чем она сама.

С их помощью Ван Пинпин действительно чувствовала себя легче.

Но она всё же предпочла бы, чтобы дети играли. Сидеть дома всё время — не самое лучшее решение.

Как мать, она думала о многом и осторожно спросила:

— Может быть... кто-то что-то сказал? Или обидел тебя?

Тун Цянь не ожидал, что мать так сильно разовьёт свою фантазию, и чуть не рассмеялся.

— Нет, мама, я просто хочу проводить больше времени с тобой.

Боль от того, что не успел позаботиться о родителях, мне слишком знакома.

Теперь, когда ничего нельзя изменить, остаётся только исправлять.

Ван Пинпин, снимая сухие зёрна кукурузы, вытерла руки и ласково погладила Тун Цяня по голове.

— Малыш, тебе не нужно меня занимать. Иди играй.

Тун Цянь присел перед ней и сказал с наивным видом:

— Мама старается зарабатывать, я тоже не могу отставать.

— Зарабатывать? — Ван Пинпин недоумевала.

Тун Цянь указал на кучу кукурузных зёрен перед ней.

— Мама, ты столько кукурузы очищаешь, чтобы продать, да?

Ван Пинпин засмеялась.

— Конечно нет, это для семян. Кто будет покупать кукурузные зёрна?

Тун Цянь подпер голову рукой.

— А если не зарабатывать, что мы будем есть?

Эти слова задели Ван Пинпин за живое.

Она замолчала.

Жизнь и так была трудной, а теперь, с появлением Чжоу Минъяня, стало ещё сложнее. Она, женщина, сколько бы ни работала в поле, не могла заработать достаточно.

— Если мама уедет на заработки, ты отпустишь её?

Ван Пинпин осторожно спросила.

— Зачем уезжать? Разве дома нельзя заработать?

— Потому что дома не зарабатываешь.

Ван Пинпин грустно улыбнулась, продолжая работать.

Но следующая фраза сына удивила её.

— Кто сказал, что нельзя? У меня есть способ.

Ван Пинпин решила, что это детские фантазии, и рассмеялась.

— О? И какой же это способ?

Тун Цянь побежал и принёс листок бумаги, который протянул матери.

На пожелтевшем листе был написан целый план, и Тун Цянь подробно объяснил его.

— Мама может продавать закуски.

В эти праздничные дни Тун Цянь не сидел сложа руки и вместе с Чжоу Минъянем нашёл способ заработать.

С развитием рыночной экономики еда, одежда, жильё и транспорт оставались основными статьями расходов людей.

На остальное у них не было средств, поэтому они сосредоточились на еде.

— Сейчас, во время праздников, многие ходят на ярмарки и рынки. И у взрослых, и у детей есть деньги, и они готовы потратить немного на еду.

— У мамы есть 50 юаней, мы можем начать с небольшой палатки, купить немного ингредиентов и попробовать продавать на ярмарке. Начальные затраты небольшие, даже если не получится, мы почти ничего не потеряем.

Тун Цянь говорил уверенно.

Ван Пинпин смотрела на него с изумлением.

— Малыш, это всё... твои идеи?

Она сжала листок, её голос дрожал.

Тун Цянь понял, что зашёл слишком далеко, но у него был надёжный «козёл отпущения».

Он смущённо улыбнулся.

— Это всё мне подсказал Минъянь. Он сказал, что только так мы сможем заработать.

Чжоу Минъянь, который всё это время прятался за дверью, вышел и взял всю ответственность на себя.

— Тётя, — сказал он серьёзно, — я вам не родственник, но вы взяли меня в дом. Я хочу помочь. Это лишь начальный план. Раз сейчас праздники и дел нет, давайте попробуем. Если идея сработает, это может стать хорошим способом заработка.

Услышав слова Чжоу Минъяня, Ван Пинпин сначала облегчённо вздохнула. Ну конечно, её сорванец не мог так всё продумать.

Но когда вышел Чжоу Минъянь, она снова почувствовала жалость. Такой юный, а уже мыслит как взрослый. Видно, что ему пришлось пережить много трудностей.

Закончив очищать кукурузу, Ван Пинпин заперла дом и повела детей на ярмарку.

Честно говоря, она не верила в этот «бизнес-план», но хотела найти повод вывести детей погулять.

Однако, вернувшись, она изменила мнение.

Потому что на ярмарке дела шли на ура!

Ван Пинпин редко бывала на ярмарках — домашние заботы и работа в поле отнимали много времени, да и выход из дома означал траты.

Поэтому она не могла представить, как сильно изменилась жизнь в Китае. Ветер реформ и открытости постепенно достиг глубинки, и у людей, некогда живших в бедности, появились лишние деньги.

А когда у людей есть деньги, они хотят улучшить свою жизнь, и еда — это самое доступное, что может их порадовать.

— Но, малыш, мы действительно сможем заработать?

Хотя она видела, как успешны были закулочные, Ван Пинпин всё же сомневалась.

У неё не было никого, с кем можно было бы посоветоваться, и она снова и снова спрашивала Тун Цяня.

— Не волнуйся, мама, твои блюда такие вкусные, что их обязательно будут есть, — улыбнулся Тун Цянь.

Тун Паньэр молча кивнула.

N/A

<http://bllate.org/book/16382/1482499>